

Е.П. Таирова

Красота без границ: женщины и новые идеалы в китайской пластической хирургии

Аннотация. В статье рассматривается отрасль пластической хирургии в Китае как социокультурный феномен. Исследование охватывает как исторические предпосылки становления индустрии, так и ее современное состояние, включая ключевые эстетические тренды, гендерные различия среди пациентов и популярные хирургические процедуры. Особое внимание уделено культурным значениям, стоящим за стремлением к определенным чертам внешности, а также влиянию современных стандартов красоты к личной идентичности. Обобщая собранные данные, автор предлагает рассматривать пластическую хирургию не только как медицинскую или коммерческую сферу, но и как зеркало, отражающее ценности и идеалы современного китайского общества.

Актуальность темы обусловлена не только стремительным развитием самой отрасли как социокультурного феномена, через который можно глубже понять современные стандарты красоты в Китае, а также механизмы, стоящие за их формированием. Индустрия пластической хирургии и косметологии — это не просто коммерческое явление, а зеркало общества и его ценностей. Что означает «красота» в современном Китае? Почему именно такие черты считаются привлекательными? И как эти стандарты влияют на личный выбор, самоощущение и идентичность человека?

Цель данного исследования — не только зафиксировать наиболее яркие тренды в сфере пластической хирургии и косметологии, но и попытаться интерпретировать их как культурный и социальный феномен.

В результате анализа были выявлены ключевые социокультурные детерминанты, влияющие на развитие пластической хирургии в Китае: рост влияния социальных сетей и моды на «отфильтрованную» внешность, а также растущая конкуренция на рынке труда, где внешний вид становится экономическим ресурсом. Установлено, что пластическая хирургия все чаще воспринимается как форма самореализации и инвестиция в личный капитал, а не исключительно как медицинская необходимость.

Ключевые слова и фразы: Китай, пластическая хирургия, стандарты красоты, двойное веко, ринопластика, самоидентификация, социокультурные факторы.

Автор: Таирова Елизавета Павловна, студентка, кафедра китайского языка, Институт иностранных языков Московского городского педагогического института. ORCID: 0009-0004-9718-1967. E-mail: Tairovaep839@mgpu.ru

Для цитирования: Таирова Е.П. Красота без границ: женщины и новые идеалы в китайской пластической хирургии // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 2. С. 55—65. DOI: 10.48647/ICCA.2025.38.63.006.

E.P. Tairova

Beauty knows no limits: women and new ideals in Chinese plastic surgery

Abstract. This article examines the plastic surgery industry in China as a sociocultural phenomenon. The study examines both the historical foundations of the industry's emergence and its current state, including key aesthetic trends, gender differences among patients, and popular surgical procedures. Special attention is given to the cultural meanings behind the pursuit of certain physical features, as well as the impact of contemporary beauty standards on personal identity. Based on the collected data, the author argues that plastic surgery should be viewed not only as a medical or commercial domain but also as a mirror reflecting the values and ideals of contemporary Chinese society.

The relevance of this topic lies not only in the rapid development of the industry itself, but also in its role as a sociocultural phenomenon through which one can gain deeper insight into contemporary beauty standards in China and the mechanisms behind their formation. The plastic surgery and cosmetology industry is not merely a commercial enterprise — it is a mirror reflecting societal values. What does “beauty” mean in modern China? Why are certain features considered attractive? And how do these standards influence personal choices, self-perception, and individual identity?

The aim of this study is not only to identify the most prominent trends in the field of plastic surgery and cosmetology, but also to interpret them as a cultural and social phenomenon.

As a result of the analysis, key sociocultural factors influencing the development of plastic surgery in China were identified: the growing influence of social media and the trend toward “filtered” appearances, as well as increasing competition in the job market, where physical appearance is becoming an economic asset. It was found that plastic surgery is increasingly perceived not merely as a medical necessity, but as a form of self-realization and an investment in personal capital.

Keywords and phrases: China, plastic surgery, beauty standards, double eyelid, rhinoplasty, self-identification, sociocultural factors.

Authors: *Tairova Elizaveta P.*, Student, Chair of Chinese Language, Institute of Foreign Languages — Moscow City University. ORCID: 0009-0004-9718-1967.
E-mail: Tairovaep839@mgpu.ru

For citation: Tairova E.P. Beauty knows no limits: women and new ideals in Chinese plastic surgery. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 2, pp. 55—65. (In Russ.).
DOI: 10.48647/ICCA.2025.38.63.006.

Введение

Несмотря на достаточно молодой возраст индустрии пластической хирургии, она является одной из самых быстро развивающихся и востребованных направлений не только России или США, но и Китая. Эстетическая медицина в Поднебесной становится частью современной культуры и экономики, охватывая все более широкую аудиторию. Согласно китайским медиа, индустрия «медицины красоты» вступила в золотой период развития: объем рынка достиг

296,4 млрд юаней в 2024 г., увеличившись на 11 % по сравнению с предыдущим годом [医美行业最新市场数据分析].

Материалы и методы исследования. В работе были использованы описательный метод и социокультурный подходы. С помощью описательного метода была обобщена информация о текущем состоянии индустрии пластической хирургии в Китае, включая популярные процедуры, гендерные различия среди пациентов и ключевые эстетические предпочтения. Социокультурный подход позволил проанализировать, как идеалы красоты соотносятся с традиционными и современными представлениями о внешности, а также как они влияют на формирование личной и социальной идентичности. Эмпирическую основу исследования составили данные из научных публикаций, аналитических отчетов и материалов китайских медиа.

Результаты исследования

1. Исторический контекст и развитие индустрии

В Китае стремление к красоте уходит корнями в глубь тысячелетней истории. В классических текстах, таких как «Шань хай цзин (山海经)» и «Хуай-нань-цзы» (淮南子), упоминались медицинские методы для улучшения внешности: операции по устранению заячьей губы, созданию ямочек, вставке искусственных глаз и другие процедуры. В 1930—1940-х гг. в Китае уже проводилась ринопластике, операции по созданию двойного века, удалению шрамов и увеличению груди. В Шанхае было основано несколько частных клиник, предоставлявших подобные услуги. В 1948 г. профессор Дж. Вебстер провел в Шанхае первый специализированный обучающий курс. Среди его участников были будущие светила отрасли — Чжу Хунъинь (朱洪荫), Чжан Дисэн (张涤生) и Сун Жуяо (宋儒耀). В 1957 г. в Пекине была основана первая в Китае специализированная клиника пластической хирургии (北京整形外科医院). Позднее были созданы аналогичные отделения в городах Гуанчжоу, Шанхай, Чунцин и Сиань [王炜 [Ван Вэй], с.56]. В этот период стали издаваться первые китайские учебники и руководства по пластической хирургии, закладывались научные основы специальности. Чжу Хунъинь составил «Введение в пластическую хирургию», Сун Жуяо — «Исправление заячьей губы и волчьей пасти» и «Пластическое хирургическое лечение травм руки», а Кун Фаньху (孔繁枯) написал «Практическую пластическую хирургию» [整形外科]. Несмотря на политические потрясения 1960—1970-х гг., в этот период Китай стал лидером в области микрохирургической реконструкции: проводились сложные пересадки пальцев, кожных тканей. Начиная с 1978 г., после проведения экономических реформ, отрасль начала стремительно развиваться. Количество выполняемых операций увеличилось в сотни раз, что наглядно демонстрирует пример Шанхайской 9-й больницы (上海第九人民医院): если в 1992 г. там проводилось около 9000 хирургических вмешательств, то к 2002 г. их число достигло 28 000. Тем не менее пластическая хирургия в Китае совершила настоящий прорыв примерно на рубеже XXI в., особенно после 2003 г., чему способствовали различные социальные и экономические изменения [王炜, p.57].

Рост индустрии в среднем составляет 15—20 % ежегодно. Профиль типичного пациента уже давно изменился. В подавляющем большинстве случаев (восемьдесят процентов пациентов) к хирургическому вмешательству обращаются молодые женщины. Средний возраст тех, кому проводится операция, составляет 25 лет. Увеличивается и доля мужчин: чаще всего это представители индустрии медиа, маркетинга и других визуально ориентированных сфер [Zuo 2025].

2. Популярные процедуры

Самой распространенной пластической операцией в Поднебесной остается создание двойного века (全切双眼皮). В Китае, как и во многих странах Восточной Азии, у значительной части населения природное веко — одинарное, не имеющее складок. Кожа верхнего века покрывает внутреннюю часть глаза, а значит, никакая складка не делит веко на две части. Это небольшое хирургическое вмешательство, при котором на верхнем веке формируется складка, визуально увеличивающая глаза. Операцию часто связывают с желанием выглядеть более «западно» — с открытым, «бодрым» взглядом, большими глазами, в то время как другие отмечают, что акцент делается не на абсолютном размере, а на гармоничных пропорциях. Большие глаза визуально улучшают общую привлекательность, так как являются наиболее выразительной частью лица. Востребованность операции также обусловлена относительной ценовой доступностью — средняя стоимость варьируется от 3000 до 8000 юаней, и скоростью реабилитации — отеки и синяки исчезают за 7—10 дней, через месяц швы полностью заживают. Сегодня в Китае операция часто воспринимается как «путь к успеху» — ее дарят детям в честь окончания школы или как награду за хорошие оценки.

Вторая по популярности пластическая операция в Китае — это ринопластика (鼻部整形). Если в западной практике наиболее частой задачей хирурга является уменьшение горбинки, сужение спинки и кончика носа, то в Китае, напротив, популярна операция по увеличению проекции — подъему переносицы, коррекции плоского профиля и утончению широких ноздрей. Так называемый «китайский нос» обычно характеризуется низкой и плоской переносицей, широким основанием и менее выраженным кончиком. Именно эти черты чаще всего становятся объектом эстетических коррекций. Китайцы предпочитают прямой профиль носа с высокой спинкой, четко очерченным кончиком и прямым выступом кончика носа. Хирургические методы адаптированы под эти предпочтения [Samizadeh 2019, p. 106]. В большинстве случаев в переносицу вставляется силиконовый имплант, также может использоваться хрящ пациента — например, из уха или ребра. Это позволяет визуально вытянуть и приподнять нос, сделать его более «трехмерным» в профиль и тем самым избавиться от характерной плоскости лица. Часто дополнительно моделируется кончик носа: его поднимают, сужают и придают более четкую форму. Иногда также сужают крылья носа, если анатомия требует дополнительной коррекции. В Китае ринопластика стоит от 8000 до 50 000 юаней, в зависимости от используемых материалов и сложности операции. Цены в крупных городах (Пекин, Шанхай) на 30—60 % выше, а услуги топовых хирургов могут достигать 80 000 юаней.

Мандибулопластика (下颌角整形手术) — это пластическая операция для изменения формы и размера нижней челюсти. Одна из самых популярных хирургических процедур в Китае среди женщин, стремящихся к так называемому «V-образному» лицу. Самой красивой формой лица принято считать овал, отсюда выражение 瓜子脸 — лицо овальной формы с сужением внизу, лицо в форме семечки тыквы [Samizadeh 2019, p.103]. Такой тип лица обычно считается символом утонченности и элегантности, особенно подчеркивающим объемность черт (высокая переносица, глубоко посаженные глаза). Методы исправления углов нижней челюсти в основном включают в себя операции по шлифованию костей и по резекции костей. Первая обычно стоит около 40 000—50 000 юаней, стоимость второй — около 50 000—100 000 юаней.

В Китае пользуется спросом гениопластика (下巴整形手术). Эта пластическая операция, направленная на моделирование пропорций, форм, размеров и положения подбородка. Согласно статистике, принято считать, что нижняя часть подбородка красивой женщины часто составляет одну шестую от общей длины лица. При стандартных пропорциях лица расстояние от нижней губы до кончика подбородка примерно в два раза превышает расстояние от верхней губы до носовой складки. Если смотреть сбоку, то кончик носа, нижняя губа и наиболее выступающая часть подбородка образуют одну линию, что является стандартным идеальным соотношением. Острый, вытянутый подбородок придает лицу изящество, удлиняет силуэт, создает ту самую V-линию, которая считается эталоном привлекательности [Samizadeh 2019, p.105]. Однако тот факт, что стандартный подбородок доступен лишь немногим людям из-за различных особенностей, не означает, что красивый подбородок недоступен большинству людей. Операция может включать смещение костной ткани или установку импланта и обычно проводится через разрез во рту. Цена на операцию варьируется от 15 000 до 50 000 юаней.

В последние годы новым трендом в пластической хирургии в Китае стали «эльфийские уши» (膨体精灵耳) за счет структурной модификации ушного хряща. В отличие от классической отопластики, здесь акцент делается не на уменьшении, а на объемном моделировании ушной раковины с эффектом «лопухости». Китайки утверждают, что после названной манипуляции их лица выглядят тоньше, меньше и, следовательно, привлекательнее. В Китае торчащие уши традиционно считаются символом удачи, что помогло тренду на «эльфийские уши» захватить местные платформы социальных сетей, такие как Weibo, где китайский хэштег, переводимый как «пластическая операция по созданию эльфийских ушей», набрал более 700 миллионов просмотров. Операция по созданию «эльфийских ушей» в Китае включает в себя два основных метода: хрящевую пластику (отделение и фиксация собственного хряща) и имплантацию синтетических материалов, при этом разрез скрывается за ухом. Стоимость варьируется от 25 000 до 80 000 юаней в зависимости от сложности: импланты дешевле (от 25 000 юаней), а хрящ (например, реберный) дороже (до 80 000 юаней).

Давно не секрет, что в Китае помешаны на чуде. Местные стандарты красоты для обычного русского человека могут показаться чем-то на грани с анорек-

сией — настолько они экстремальны. Китайский идеал — это худоба без намека на мышцы. Подкачанное тело, столь популярное на Западе, здесь не в почете. В Xiaohongshu (小红书) то и дело всплывают странные тренды, подчеркивающие эту одержимость: девушки прикладывают лист А4 к талии, хвастаясь, что их фигура уже ширины бумаги. Кладут помады в ключичные ямки, демонстрируя, насколько выражены их кости. Обматывают наушники вокруг талии, словно пытаясь доказать, что они тоньше провода. Китайцы в своих социальных сетях объясняют это тем, что в современном обществе худоба рассматривается как символ красоты и здоровья. Худые женщины, как правило, хорошо выглядят, легче подбирают одежду и чувствуют себя увереннее в общественных местах. Кроме того, худое телосложение вызывает у людей чувство слабости и потребности в защите, что удовлетворяет психологические потребности мужчин быть защитниками, заботясь о других. Возможно, поэтому липосакция — одна из самых востребованных процедур в Китае. Липосакция (抽脂) — это операция, которая позволяет человеку избавиться от лишнего жира в различных областях тела. В ходе операции удаляется избыток подкожного жирового слоя, который нарушает эстетику тела или лица. Особенно популярна липосакция живота, боков, внутренней поверхности бедра, подбородка и рук. Все чаще пациенты делают 360-градусную липосакцию талии (360° 环形吸脂) и липосакцию, комбинированную с липофилингом — удаление жира с одного участка с пересадкой в другой (в ягодицы или грудь). Как правило, липосакция стоит от 6000 до 100 000 юаней, а конкретная стоимость зависит от области, где проводится липосакция. Самая «дешевая» зона — руки, дороже всего обойдется липосакция всего тела. В погоне за эталонной хрупкостью китайские девушки готовы на радикальные меры. Одним из самых шокирующих трендов стала операция по резекции икроножной мышцы — болезненная и рискованная процедура, которую выбирали те, кому казалось, что их икры выглядят «слишком мужественно». Это пластическая операция по уменьшению окружности голени путем удаления части икроножной мышцы или блокирования нервов, управляющих этой мышцей. Такая операция стоит 30 000—80 000 юаней.

Еще один стандарт красоты в Китае — «плечи под прямым углом», когда линии плеч и шеи образуют угол в 90 градусов. Прямая линия плеч производит впечатление собранности и элегантности и считается идеальной для одежды — словно вешалка для одежды. Однако людей с такими плечами от природы немного, большинству приходится добиваться этого эффекта с помощью пластической хирургии. Операция по созданию плеч под прямым углом (直角肩手术) — это пластическая операция, направленная на визуальное формирование четкой, угловатой линии плеч, приближенной к прямому углу между шеей и плечом. Такая форма считается особенно эстетичной в современной азиатской культуре красоты, поскольку подчеркивает хрупкость фигуры, делает силуэт более изящным и фотогеничным. Чаще всего прибегают именно к удалению или ослаблению трапецевидной мышцы и других мышечных тканей, влияющих на линию плеча, уменьшается толщина соединения плеча и шеи, что делает плечи визуально прямее. Цена варьируется в зависимости от клиники, сложности операции и города от 50 000 до 150 000 юаней.

В Китае к трансплантации волос (植发) прибегают чаще, чем в России, причем как лысеющие мужчины, так и девушки, которые хотят сделать локоны более густыми и скрыть широкий лоб. Средняя цена на рынке 15 000—50 000 юаней, 10—30 юаней за фолликулярную единицу.

Увеличение груди (隆胸) — одна из самых популярных пластических операций в мире, неудивительно, что она занимает лидирующие позиции и в КНР. Согласно отраслевому отчету за 2024 год, объем рынка грудных имплантатов в Китае достиг 5,308 млрд юаней, что составляет четверть мирового показателя [乳房植入物行业研究-2024年全球市场收入约195.38亿元, 2025]. В Китае у женщин, как правило, маленькая грудь, и более 60 % из них имеют генетическую предрасположенность. Нетрудно понять, почему все больше китайенок решаются на такую операцию — красивая грудь помогает чувствовать себя увереннее, выглядеть более привлекательно и чаще воспринимается как залог личного и даже карьерного успеха. Стоимость операции по увеличению груди обычно составляет от 30 000 до 150 000 юаней, а конкретная цена зависит от таких факторов, как материал импланта, хирургический метод и опыт врача.

3. Социально-культурные факторы

Развитие пластической хирургии в Китае следует рассматривать как отражение сложной системы культурных трансформаций, цифровых трендов и новых форм социального капитала. В отличие от западных моделей, где хирургия зачастую является выражением индивидуализма, в Китае телесная модификация приобрела характер коллективно санкционированной нормы, укорененной в исторических архетипах, цифровой визуальности и прагматике социального успеха. Традиционные идеалы сохраняют культурную значимость и определяют фон, на котором развивается современная эстетика. Концепт «трех малых» (三小) — изящные кисти, миниатюрные стопы, узкое лицо — впервые артикулированный в поэзии династии Тан, демонстрирует приоритет утонченной, хрупкой женственности. Аналогично культ белизны кожи как символа высокой кастовости и социального статуса восходит к древнекитайскому канону «Книга песен» (诗经), где цвет кожи ассоциировался с принадлежностью к элите [Дашеева 2022, с. 63]. Современные стандарты красоты трансформируются под влиянием глобализированной медиакультуры. Одним из ключевых внешних факторов является корейская волна (韩流), способствующая широкой популяризации образа «кукольной» внешности, характерного для К-поп индустрии.

Параллельно усиливается вестернизация: востребован образ так называемого «мягко европеизированного» лица, отличающегося увеличенными глазами, высокими скулами и сглаженной линией носа [Васьков 2016, с. 396]. Однако, важно подчеркнуть, что данная эстетика адаптируется с учетом этнической идентичности и не стремится к полной маскировке национальных черт.

Сетевые технологии не только визуализируют, но и институционализируют представления о теле как проекте, требующем апгрейда. Цифровые платформы, такие как Xiaohongshu (小红书) и Douyin (抖音), играют ключевую роль в распространении эстетических стандартов [Jin X. 2022]. Алгоритмы приоритизируют контент, связанный с эстетической медициной: хештеги #医美 и #整形案例 встре-

чаются в 43 % и 27 % популярных публикаций соответственно. Это создает «алгоритмическую воронку», где хирургическая трансформация преподносится как логичный этап ухода за собой. Формируется феномен цифрового дисморфизма — искаженного восприятия внешности под влиянием фильтров и AR-масок [沈松钦 2021, р. 96]. Отсюда возникает спрос на «фильтр-ориентированную» пластику — коррекцию внешности в соответствии с параметрами популярных цифровых масок, что ведет к унификации лицевой эстетики [Васендина 2019, с. 760]. На этом фоне формируются мощные цифровые сообщества, в которых обсуждение, планирование и демонстрация пластических операций становятся социально одобряемой нормой. Ключевым инструментом такой социализации выступает платформа SoYoung (新氧) — крупнейший маркетплейс эстетической медицины в Китае. Приложение позволяет пользователям изучать информацию о процедурах, просматривать видео-отзывы, сравнивать рейтинги клиник и врачей, а также напрямую бронировать услуги. К ноябрю 2024 г. приложение достигло более 3,9 млн активных пользователей в месяц, заняв первое место среди аналогичных платформ в Китае [Lai Lin Thomala 2024]. Кроме того, в октябре 2024 г. SoYoung вошла в двадцатку самых быстрорастущих интернет-компаний страны, что подчеркивает институциональную значимость цифровой социализации в сфере телесности [新氧 2025]. В китайской культуре внешность воспринимается как важный инструмент достижения успеха — в карьере, личной жизни и социальном продвижении. Привлекательный облик может быть решающим фактором при приеме на работу, заключении брака и формировании общественного имиджа [Zhang 2024, р. 9]. Инвестиции в себя в виде эстетических процедур рассматриваются как стратегическое поведение, особенно среди женщин. В условиях жесткой конкуренции и при акценте на визуальной репрезентации красота превращается в значимый капитал, способный приносить социальные и экономические дивиденды [Sun 2018].

Заключение

Пластическая хирургия в Китае является не только проявлением стремления к красоте, но и отражением социокультурных трансформаций, влияния цифровых трендов и новых форм социального капитала. Развитие этой индустрии демонстрирует, как традиционные идеалы красоты адаптируются под воздействием глобализации и медиакультуры, а также подчеркивает значимость внешности в достижении личного и профессионального успеха в современном китайском обществе [Kozlov 2017, с. 56]. Формирующиеся в Китае стандарты внешности все чаще сопряжены с конкретными чертами — V-образным лицом, двойным веком, высокой переносицей и изящным подбородком. Эти образы не возникают изолированно, а рождаются на стыке традиций, глобальных трендов, влияния социальных сетей и медиакультуры. В контексте китайского общества красота приобретает особый смысл — она становится не только эстетическим, но и социальным императивом.

Таким образом, изучение феномена пластической хирургии в Китае позволяет глубже понять не только сами трансформации тела, но и более широкие

процессы трансформации идентичности, гендерных ролей, статуса и самовосприятия. Будущее индустрии, вероятно, будет связано не только с техническим прогрессом и расширением ассортимента услуг, но и с дальнейшими изменениями в восприятии красоты, которые отразят новые этапы культурного и социального развития Китая.

Библиографический список

Васендина А.С., Чижова Е.А. Особенности восприятия стандартов красоты в рекламе китайской аудиторией // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. С. 759—762.

Васьков Д.А., Занина К.Ю. Идеал женской красоты в Китае вчера и сегодня // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2016. Т. 6. С. 394—397.

Дашеева С.Б. Косметология в Древнем Китае: уход за кожей // Россия — Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. 2022. С. 62—69.

Jin X., Twayigira M., Zhang W., Gao X., Luo X., Xu H., Huang C., Shen Y. Prevalence and associated factors of minimally invasive facial cosmetic surgery in Chinese college students // BMC Psychiatry. 2022. Vol. 22. Art. 27. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12888-021-03676-3>.

Kozlov A. Chasing perfection: plastic surgery and unemployment in China / A. Kozlov // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 4-1. С. 53—71.

Lai Lin Thomala. Monthly active user number of leading medical aesthetics apps in China in November 2024 // Statista 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1139494/china-leading-plastic-surgery-apps-monthly-active-users/> (accessed: 10.05.2025).

Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey // Aesthetic Plastic Surgery. 2019. Vol. 43. P. 102—114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8.

Sun Q. Materialism, self-objectification, and capitalization of sexual attractiveness increase young Chinese women's willingness to consider cosmetic surgery // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Art. 2002.

Zhang Y., Jiang M., Liu J., Liu B. Pursuing beauty: socio-cultural and labor-economic determinants of cosmetic surgery consideration among female college students in China // BMC Psychology. 2024. Vol. 12. Art. 519. DOI: 10.1186/s40359-024-02016-w

Zuo Natalia. 'I've had 100 operations and will never stop' — inside China's cosmetic surgery boom // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cj3xv653k6do> (accessed: 17.05.2025).

Лифт имплантатов: исследование отрасли грудных имплантатов: в 2024 году мировой доход составил около 19,538 млрд юаней // Мэрион Институт [Центр исследований цифрового интеллекта Молань]. URL: <https://caifuhaio.eastmoney.com/news/20250428142934299398790> (дата обращения: 20.04.2025). (На Кит.).

沈松钦 [Шэнь Сунцин]. 从医美直播看短视频时代女性的“美貌神话” [Кульм красоты женщин в эпоху коротких видео на примере прямых трансляций в индустрии эстетической медицины] // 荆楚理工学院学报 [Журнал Технологического института Цзинчу]. 2021. Т. 36. № 4. С. 91—96. (На Кит.).

王伟 [Ван Вэй]. 中国整形外科和医学美容的历史源远流长 [История пластической хирургии и эстетической медицины в Китае уходит корнями в древность] // 上海交通大学第九人民医院整形外科 [Отделение пластической хирургии Девятой народной больницы при Шанхайском транспортном университете]. 2015. С. 56—58. (На Кит.).

新氧 [Синьян] // 百度百科 [Энциклопедия Байду]. URL: <https://baike.baidu.com/item/新氧/23751923> (дата обращения: 15.05.2025). (На Кит.).

Имел-индустрия новейшие рыночные данные: 2024 год имел-индустрия рыночного масштаба достиг 296,4 млрд юаней,同比增长11%, имел-индустрия迎来黄金发展期 [Анализ последних данных: в 2024 году объём рынка эстетической медицины достиг 296,4 млрд юаней,同比增长11%, имел-индустрия迎来黄金发展期]

ней, рост на 11 % — золотой период развития] // 观知海内整理 [Гуаньчжи хайнэй чжэнли]. URL: <https://dongfangqb.com/article/11188> (дата обращения: 23.04.2025). (На Кит.).

整形外科 [Пластическая хирургия] // 百度百科 [Энциклопедия Байду]. URL: <https://baike.baidu.com/item/整形外科/1212849> (дата обращения: 10.05.2025). (На Кит.).

References

Vasendina A.S., Chizhova E.A. Osobennosti vospriyatiya standartov krasoty v reklame kitaiskoi auditoriei [Peculiarities of Beauty Standards Perception in Advertising by Chinese Audience]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики* [Current Problems of Aviation and Astronautics], 2019, pp. 759—762. (In Russ.).

Vaskov D.A., Zanina K.Yu. Ideal zhenskoi krasoty v Kitae vchera i segodnya [The Ideal of Female Beauty in China Yesterday and Today]. *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation], 2016, vol. 6, pp. 394—397. (In Russ.).

Dasheeva S.B. Kosmetologiya v Drevnem Kitae: ukhody za kozhei [Cosmetology in Ancient China: Skin Care]. *Rossiya — Kitai: razvitie regional'nogo sotrudnichestva v XXI veke* [Russia—China: Development of Regional Cooperation in the 21st Century], 2022, pp. 62—69. (In Russ.).

Jin X., Twayigira M., Zhang W., Gao X., Luo X., Xu H., Huang C., Shen Y. Prevalence and associated factors of minimally invasive facial cosmetic surgery in Chinese college students. *BMC Psychiatry*, 2022, vol. 22, art. 27. DOI: 10.1186/s12888-021-03676-3

Kozlov A. Chasing perfection: plastic surgery and unemployment in China. *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Moscow University Bulletin], 2017, no. 4-1, pp. 53—71.

Thomala L.L. Monthly active user number of leading medical aesthetics apps in China in November 2024. *Statista*, 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1139494/china-leading-plastic-surgery-apps-monthly-active-users/> (accessed: 10.05.2025).

Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey. *Aesthetic Plastic Surgery*, 2019, vol. 43, pp. 102—114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8.

Sun Q. Materialism, self-objectification, and capitalization of sexual attractiveness increase young Chinese women's willingness to consider cosmetic surgery. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, art. 2002.

Zhang Y., Jiang M., Liu J., Liu B. Pursuing beauty: socio-cultural and labor-economic determinants of cosmetic surgery consideration among female college students in China. *BMC Psychology*, 2024, vol. 12, art. 519. DOI: 10.1186/s40359-024-02016-w

Zuo N. 'I've had 100 operations and will never stop' — inside China's cosmetic surgery boom. *BBC News*, 2025. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cj3xv653k6do> (accessed: 17.05.2025).

乳房植入物行业研究：2024年全球市场收入约195.38亿元. 文本：电子 [Research on the Breast Implant Industry: Global Market Revenue Approximately 19.538 Billion Yuan in 2024]. 摩澜数智研究中心 [网站] [Molan Digital Intelligence Research Center]. URL: <https://caifuha0.eastmoney.com/news/20250428142934299398790> (accessed: 20.04.2025). (In Chinese).

沈松钦. 从医美直播看短视频时代女性的“美貌神话”. 文本：直接 [The Myth of Female Beauty in the Era of Short Videos through the Lens of Aesthetic Medicine Livestreams]. 荆楚理工学院学报 [Journal of Jingchu Institute of Technology], 2021, vol. 36, no. 4, pp. 91—96. (In Chinese).

王炜. 中国整形外科和医学美容的历史源远流长. 文本：直接 [Wang Wei. A Long History of Plastic and Aesthetic Medicine in China]. 上海交通大学第九人民医院整形外科 [Plastic Surgery Department of Ninth People's Hospital, Shanghai Jiao Tong University], 2015, pp. 56—58. (In Chinese).

新氧. 文本：电子 [So Young]. 百度百科 [网站] [Baidu Baike]. URL: <https://baike.baidu.com/item/新氧/23751923> (accessed: 15.05.2025). (In Chinese).

医美行业最新市场数据分析: 2024年医美行业市场规模达到2964亿元, 同比增长11%, 医美行业迎来黄金发展期. 文本: 电子 [Latest Market Data on the Aesthetic Medicine Industry: Market Size Reached 296.4 Billion Yuan in 2024]. 观知海内整理 [网站] [Guanzhi Hainei], 2025. URL: <https://dongfangqb.com/article/11188> (accessed: 23.04.2025). (In Chinese).

整形外科. 文本: 电子 [Plastic Surgery]. 百度百科 [网站] [Baidu Baike] URL: <https://baike.baidu.com/item/整形外科/1212849> (accessed: 10.05.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 16.06.2025
Принята к публикации: 02.07.2025

Received: June 16, 2025
Accepted: July 02, 2025